

Севастьян Элевантов

Космоплаватели

Севастьян Элевантов

Космоплаватели

<https://litres.ru/73876691>

SelfPub; 2026

Аннотация

Суровая и тяжелая жизнь Ромула и его дочери Карины на Марсе омрачается неожиданной болезнью. Чтобы спасти дочь Ромул и Карина со своими верными друзьями отправляются на Землю на старом космическом корабле. На пути к цели героям предстоит преодолеть множество непредвиденных препятствий, оказаться в полном отчаянии и окунуться в критические ситуации. Многие ситуации в космосе решаются совсем не так, как на планете, где есть гравитация. Это книга будет интересна не только любителям детской космической фантастики, но и их родителям, для совместного чтения в кругу семьи.

Содержание

Глава 1: Первопроходцы	4
Глава 2: Обратный отсчет	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Севастьян Элевантов

Космоплаватели

Глава 1: Первопроходцы

За окном — вечная, выжженная пустыня. Не привычная земная охра, а мертвый, химически-агрессивный красный песок, переливающийся под лучами бледного и маленького солнца. Сегодня Ромул проснулся не от будильника, а от легкой вибрации, проходящей через каркас жилого модуля — это ветер, разгоняющий пыль, неустанно шлифует стены купола. Он садится на узкой койке, тело отзывается усталостью, мышцы ломит после вчерашней 12-часовой смены на буровой. Его мозолистая рука с въевшейся в складки кожи марсианской пылью, которую никогда не удастся отмыть до конца, выключает еще на сработавший будильник. Он встает перед зеркалом и проводит рукой по коротким седым волосам. В свои неполные 45 он выглядит сильно старше. Жизнь на Марсе не молодит, она сушит кожу и выбеливает волосы ультрафиолетом, несмотря на защиту куполов.

Ромул бегло оглядывает комнату, чтобы перед уходом убедиться, что ничего не забыл. Койка заправлена по-армейски, простой встроенный шкаф плотно закрыт, на стене — единственная голографическая фоторамка. В ней сменяют

друг друга всего лишь четыре голограммы: пейзаж с Земли — зеленый лес, узкое голубое озеро и высокие скалы у самой кромки воды, свадьба с Еленой, где они оба еще молодые, смеются и смело смотрят в будущее, полет на Марс еще впереди, затем появляется следующая голограмма — маленькая Карина в переносном инкубаторе, беззащитный младенец на чужой и недружелюбной планете. Ромул резко разворачивается и выходит из комнаты, пока не включилась последняя голограмма, на которой счастливая Елена, смотрит на новорожденную Карину у себя на руках.

Центральная комната модуля совмещает кухню и гостиную, здесь теплее и светлее. Карина уже сидит за столом и завтракает. На столе перед ней стоит тарелка с питательной пастой, имитирующей овсянку, и стакан синтезированного молока. Она сосредоточенно читает что-то на прозрачном планшете, водя пальцем по воздуху и листая голографические страницы. Ромул на секунду замирает в дверях и незамеченный наблюдает за дочкой. Она так похожа на Елену: те же карие глаза, живой, острый взгляд. Но характер... Характер другой — более легкий и приспособленный к этому суровому миру.

— Доброе утро, милая. Что там у тебя? — голос у Ромула ещё хриплый после сна, с легким, почти незаметным надрывом.

— Привет, пап. Историю Земли проходим. Леса, океаны... — она отрывается от планшета, и в ее глазах искреннее лю-

бопытство. — Слушай, а правда, что на Земле воду можно просто налить из крана и пить? Без рециклинга?

— Правда. — Ромул садится за стол напротив дочери и берет свою порцию. — И дожди есть, тонны воды постепенно падают с неба в течение долгих часов, просто так, без участия человека.

Карина качает головой, усмехается:

— Просто не верится, звучит как сказка. Конечно я понимаю, как всё устроено, но все равно не верится. А к нам сегодня дядя Сириус зайдет? Он обещал показать мне свою новую нейросеть для экзоскелета, мы с ним переписывались.

— Зайдет, наверное. Ему без нас скучно в своей серверной. — Ромул улыбается, но в глазах усталость. Он смотрит, как дочь ловко управляет посудой. Она худенькая, но ловкая, движения точные. Она родилась здесь, под куполом, и гравитация в $0.38g$ для нее так же естественна, как для него когда-то — земная.

Ромулу пора на смену, он автоматически, почти не задумываясь надевает скафандр, но каждый замок, каждый шланг проверяет дважды, от этой привычки он уже не может отделаться. Шлюзовая камера. Шипение воздуха. Затем резкая тишина, когда наружное давление падает до нуля.

Мир за пуленепробиваемым стеклом шлема — это мир контрастов: абсолютно черное небо и пустынная поверхность, протянувшаяся до самого горизонта. Вездеходная база находится в сотне метров. Там, у массивного гусеничного

монстра с буровой установкой, возится коренастая фигура в потертом скафандре, местами заклеенном специальной ремонтной изолентой синего цвета. Именно по этим заплаткам Ромул без труда узнает Сириуса.

Сириус - местный марсианский техногений, может разобрать и собрать что угодно, от планетохода до кофеварки. А в настоящий момент он стоит по пояс в открытом моторном отсеке вездехода. Ромул не спеша подходит к нему и хлопает по бронированному плечу. Сириус вздрагивает от неожиданности и оборачивается.

- А канал связи включать из вежливости тебя не учили? — По голосу Сириуса в наушниках ясно, что он не доволен тем, что Ромул застал его врасплох.

— Смотри, что вчера нашел. — Сириус показывает какую-то обгоревшую деталь. — Питающий блок от старого марсохода НАСА «Кьюриосити». Представляешь? До сих пор работает! Почисти, поставлю сюда — ресурс поднимет на 15%.

— А ты не боишься, что она фонит как открытый космос, сколько лет этой штуковине? — ворчит Ромул, но ворчит беззлобно, ведь он знаком с Сириусом еще с Земли, отправлялись одним рейсом.

Ромул забирается в кабину вездехода. Дожидается, когда на экране возникнет значок об окончании герметизации и снимает шлем скафандра. Знакомый запах смазки, озона и пластика. Он запускает системы. Огромная машина медлен-

но оживает, и в какой-то момент резко вздрагивает, а затем равномерная вибрация расползается по всей конструкции. В это время Сириус снаружи подключает диагностический кабель к ходовой части и запускает проверочные тесты.

В ожидании пока будут проведены все проверки Ромул связывается по радиии вездехода с Сириусом:

- Куда запропастился Арес, нам уже пора выдвигаться?

В этот момент из-за угла соседнего модуля показалась долговязая фигура опаздывающего бурильщика, он брел не спеша, иногда пиная попадавшие по пути камешки. Ромул за долгие годы работы привык к неспешному и флегматичному характеру Ареса. Несмотря на то, что он производил впечатление вечно скучающего и медлительного работника, во всей колонии нельзя было сыскать более умелого бурильщика. Он мастерски управлялся с экзоскелетом и буровой установкой, залезал в самые опасные и труднодоступные места, вместе с Сириусом и Ромулом они были лучшей тройкой горняков на Марсе.

Троица в сборе, оборудование проверено, Ромул выводит вездеход на утренний маршрут — к сектору G-7, на разведку нового керна. В наушниках звучат стандартные команды диспетчера. И вдруг — резкий, режущий слух сигнал тревоги с базы в общем канале.

—Внимание всем! Разгерметизация лабораторного модуля «Гелиос»! Повторяю! Лаборатория «Гелиос»! Предположительно есть пострадавшие!

Сердце Ромула замирает, окружающий мир сжимается в точку, а перед глазами - другая тревога, много лет назад. Точно такой же сигнал. Точно такие же слова — «разгерметизация лабораторного модуля». Именно тогда Елены и не стало...

Он не слышит, что говорит диспетчер. Его пальцы мертвой хваткой вцепились в джойстики управления. Он смотрит на монитор, где транслируется паника на базе, но не видит картинку. Он остановил дыхание и еще не сделал ни единого вдоха с момента, как услышал сигнал тревоги. Паника накрывает его ледяной волной, на коже выступил холодный пот, остался только животный неконтролируемый ужас.

Но голос Сириуса вырывает его из ступора:

— Ромул! Ромул, черт тебя дери, прием! Это не наш сектор! Это «Гелиос», он на противоположной стороне! Туда уже выдвинулся аварийный отряд! Слышишь меня? Ромул!

Сириус видит через стекло кабины, как побелело лицо друга. Он знает эту историю. Он единственный, кто знает, что Ромул, смелый и опытный водитель, может превратиться в беспомощного ребенка.

— Слушай меня! — голос Сириуса становится жестким. — Смотри на меня. Смотри сюда. Мы с тобой в секторе G. С нами все в порядке. Карина в школе, под куполом. Она в безопасности. Дыши. Просто дыши. Сейчас придет отчет, там просто техника сбоит, понял?

Ромул судорожно вздыхает, пытаясь взять себя под кон-

троль. Трясущейся рукой он увеличивает громкость. Из динамиков слышатся слова диспетчера:

— ...Внимание, ложная тревога! Срабатывание датчика из-за микрометеорита. Жертв нет. Повреждения незначительны. Всем продолжить работу в штатном режиме.

Ромул откидывается на спинку кресла. Его трясет. Он закрывает глаза. Сириус прав, Карина в безопасности, это просто ложная тревога, просто случайность.

Весь день проходит в напряженной работе, Арес бурит и берет пробы, Ромул управляет вездеходом, но делает это на автомате, мысли его далеко. К вечеру, когда бледное солнце садится за горизонт, окрашивая небо в темно-серый цвет, он возвращает вездеход на базу. Дома Карина возбужденно рассказывает о новой программе Сириуса, о том, как она будет программировать экзоскелет для Ареса. Ромул слушает, смотрит на ее живое лицо и чувствует, как тревога понемногу отпускает его сердце, и он начинает забывать о дневных переживаниях. Оставшись один в ночной тиши спальни, он смотрит на голограмму жены и крепко стискивает зубы. Страх — это не то, что можно победить раз и навсегда, но с ним можно научиться жить.

Глава 2: Обратный отсчет

Утро в Куполе Семь начинается как обычно. Ромул позавтракал один — Карина убежала раньше, готовиться к контрольной. Ненадолго заходил Сириус, похвастаться, что почти закончил приводить в порядок энергоблок марсохода. Жизнь течет по накатанной колее: Ромул собирается на смену. Вездеход стоит на зарядке, Сириус уже возится рядом, подключая свой новый «трофей». В наушниках привычный шум общего канала — переключки смен, метеосводка, скупающий голос диспетчера.

— Станция «Надежда», вызывает школа «Красный рассвет», экстренный канал.

Голос в динамике заставляет Ромула замереть. Экстренный канал из школы — это всегда плохо. Обычно это порезы, ушибы, иногда солнечные ожоги во время прогулки в скафандрах.

— Слушаю, «Красный рассвет», — отвечает диспетчер.

— У нас ЧП. Ученица потеряла сознание на уроке. Прибыла медбригада, ее эвакуируют в центральный госпиталь. Просим оповестить отца.

Ромул молниеносно натягивает скафандр и хватается за шлем, он не слышит, что говорит диспетчер, пока одевается. В это время Сириус подбегает к входному шлюзу и жестами показывает что-то. В ушах гудит собственная кровь.

— Ромул! — голос Сириуса пробивается сквозь шум. — Я отвезу тебя, возьмем малый вездеход.

Центральный госпиталь колонии «Надежда» — это три этажа герметичных модулей, соединенных переходами. Здесь пахнет стерилизатором и рециркулированным воздухом больше, чем в других местах. Ромул сидит в кресле у палаты интенсивной терапии. Скафандр он сбросил еще в шлюзе, но комбинезон пропитан въевшейся пылью, из-за чего медсестры косятся на него. Сириус ходит по коридору, не в силах усидеть на месте. Арес примчался чуть позже и теперь молча стоит у окна, понимая, что слова сейчас бесполезны.

Ближе к вечеру выходит врач — пожилая женщина с Земли, с глазами, видевшими слишком много страданий и там на Земле и здесь на Марсе. Она говорит тихо, но каждое слово отдается эхом в пустом коридоре.

— Ромул, у вашей дочери... редкое генетическое заболевание. Синдром Лейли-Краузе - мутация в митохондриальной ДНК, она вызывает прогрессирующую дегенерацию нервной ткани, и обморок — это лишь первый симптом, дальше будет только хуже.

Слова застревают у Ромула в горле, и он с трудом спрашивает:

— Это лечится?

— Да, но только на Земле. Недавно там в лабораториях корпорации «ЗАСЛОН» разработали специальный курс ген-

ной терапии. У них есть все необходимое оборудование и специалисты. Курс занимает всего три месяца. Но без лечения... — она запинаясь.

— Сколько? — голос Ромула хриплый, чужой.

— Максимум шесть месяцев. Мне очень жаль.

Шесть месяцев. Сто восемьдесят дней. Время, которое улетает быстрее воздуха при разгерметизации.

Ромул не помнит, как доходит до офиса транспортного отдела. Сириус ведет его под руку, заполняет какие-то бланки в электронной очереди. Перед ними голограмма расписания межпланетных рейсов. Диспетчер — молодой парень с залысинами, устало потирает переносицу.

— Я понимаю ваше горе, правда. Но ближайший плановый рейс — «Гермес-14» стартует с Земли через месяц, прибудет к нам через четыре, и будет загружается еще месяц прежде чем отправиться в обратный путь. Итого — полгода минимум. Раньше никак.

Вечером вся троица собралась в мастерской Сириуса, где царил хаос и порядка одновременно: стеллажи с запчастями, голографические чертежи в воздухе, на стене — плакат с разрезом двигателя Вентура-9. Карина осталась в госпитале под наблюдением врачей. Ромул отказывался уходить, но Сириус с Аресом почти силой вытащили его для разработки плана. Сириус развернул на столе голографическую схему орбитальной станции.

— Смотрите. У нас есть три частника на орбите. Два при-

надлежат корпорациям, их точно не отдадут, а пропажу заметят. Третий — старый исследовательский борт «Икар», собственность научного центра, но они его законсервировали и год назад списали, по документам это груда металлолома.

— Он летает? — удивленно спросил Арес.

— Летал. Двигатели — «Факел-3М», старые, но надежные. Жилая зона — на четверых, тесно, но можно. Проблема в чем: он создан для орбитальных полетов, радиационной защиты конечно хватит, но максимальный автономный полет не больше двух недель, а нам лететь минимум три месяца.

— Значит, доработаем, — в глазах Ромула загорается мрачный огонь. Это лучше, чем бездна отчаяния.

Сириус усмехается:

— Я уже прикинул. Нужно: увеличить выходную мощность двигателя, поставить дополнительные баки с водой и воздухом, перепрограммировать навигацию на дальний космос, и молиться, чтобы двигатели не рассыпались на полпути.

— Это реально? — в голосе Арес слышны нотки зарождающейся надежды.

— Технически все возможно — Сириус делает паузу. — Но есть проблема, все это нужно сделать на орбите. Нам нужно попасть на «Икар», провести работы, заправиться... И все это в кратчайшие сроки, времени в обрез.

— Друзья это огромный риск для каждого, я не могу вас просить, цена слишком велика для всех кроме меня! — Ромул

говорит это размерено без интонации, словно в бреду.

Арес лишь бросил быстрый взгляд на Сириуса, поймал его взгляд и тут же произнес, чеканя металлом каждое слово:

— Ромул, ты был единственным, кто бросил всё и кинулся мне помогать, когда мой скафандр разгерметизировался, если бы не ты, сейчас меня бы здесь не было.

— Я никогда не забуду, тот момент, когда я остолбенел из-з того, что у меня заработал таймер на детонаторе, когда я готовил заряды для штольни, а у меня в руках было взрывчатого вещества в количестве, достаточном, чтобы от меня даже пыли не осталось. А ты подошел как ни в чём не бывало, забрал эту бомбу, хотя на таймере оставалось 5 секунд, положил в измельчитель руды и задраил люк. – Задумчиво, проговорил Сириус. – Откуда ты знал, что стенки измельчителя выдержат ударную волну?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.